

Вопрос о контрибуции отпадал поэтому сам собой. Вопрос же о самоопределении разрешался тем же путем, что и главный принцип приходилось решать за счет все той же «бывшей Российской империи». В этих условиях многоопытным австро-германским дипломатам оставалось лишь соблазнить Украину блagama «немедленного демократического мира на чрезвычайно выгодных для нашего края условиях».

Мы стоим, таким образом, перед совершившимся фактом. «Агентство Вольфа» радостно сообщает, что в самом недалеком будущем войска с украинского фронта будут уведены и германский консульский флаг взойдет в Киев, Харьков, Одессу. Как же к этому отнесется нам, ни на минуту не забывающим мечты о возрождении единой России? Нам, со священной войной в перспективе?

Мы не вярим в силу и распространенность украинского австрофильства. Мы считаем его ядовитым и хилым растением, которому благоприятна была душная атмосфера абсолютистской централизации, но которое завянет и опрелянется в России, удаляющей и охраняющей областные права и навыки. Мы не вярим также в серьезность и почвенность украинско-русской розни. Она порождена неудачной общегосударственной политикой, с одной стороны, и инстинктивной жаждой спасения, самосохранения, с другой. Когда из мутных вод болшевизма возникнет новая русская государственность, когда древняя культурная, политическая, хозяйственная связи напомнят о себе всем «блудным сынам», — тогда естественной, безобидной, свободной смертью умрет и новая «лежачка» и тот уродливый международный союз, который тщатся сейчас создать гг. Черныи и Винниченки.

Революционная армия.

Большевистский «верховный главнокомандующий» Крыленко в своем приказе, — вяриве, в воззвании к товарищам-солдатам, — объявил:

«Дело мира в опасности... «Перед рабочими и крестьянами России стоит вопрос о защите всех завоеваний революции и о священной войне против всех своих врагов»...

Он не различает внутренних и внешних врагов «рабочих и крестьян России», равно врагов, с которыми Россия находится в состоянии войны, и которые все еще продолжают быть ее военными союзниками, и воскищает:

«Священная война против российской, немецкой, англо-французской буржуазии!»

Признавая далее, что «старая армия, армия прежняя, неспособна к такой задаче», прапорщик Крыленко говорит, что «для этого должна быть создана новая армия вооруженного народа. Основой образования «новой армии», или, по его наименованию, «революционной народной социалистической гвардии на фронт и в тылу», должно служить начало добровольного поступления в ее ряды за плату.

Весь приказ Крыленко, правда, оставляет впечатление слишком уж крикливого и хвастливого словесного брицания оружием. И очень уж обращение к товарищам-солдатам прозрачно говорит «революционным народным социалистическим гвардейцам», что сражаться с настоящими врагами, с врагом-неприятелем, им не придется, ибо против революционной России поля Италли и Испания, Германия и Франция, Австрия и Швеция «не пойдут». Тем не менее, вопрос, вставший и перед большевистской властью, — вопрос о создании «новой» армии, — трагически стоит, во всем своем роковом величии, перед нашей несчастной родиной.

Левинт, конечно, ближе к истине, чем Крыленко. После первой же заминки в «мирных переговорах», он говорил: «Я думаю, что придется приостановить демобилизацию и готовиться к войне с Германией и ее союзниками». И из его слов ясно вытекало, что он имел тогда в виду не фантастическую войну с мировой буржуазией и в союзничестве с полками воюющих европейских держав, а войну реальную, именно с этими «сплоками».

«Заминка» в мирных переговорах уже обратилась в совершенно ясный факт, что переговоры, как на них смотреть вярцы, есть ничто иное, как «воинская игра», т. е. форма нанесения боевого удара России небесным способом. Кроме того, маниакальная беззащитность правителей из Смольного, арестом румынского посланника и приказом об аресте румынского короля создала положение, при котором болше, чем возможно, что прочество Крыленко, в его не фантастической половине, оправдывается и что России в ближайшее же время придется «готовиться к войне» и с союзниками, и с нейтральными странами, до Сиам включительно...

Нить сомнения, — с каждым днем это становится очевиднее, — что дни власти маниаков сочтены и что в далеком будущем переживаемый нами момент будет трактоваться лишь как эпизод истории, созданный внезапным потемнением сознания народа. Но расплата за этот эпизод предстоит. Расплата не для большевиков-маниаков. Им — что. Они интернационалисты. Они «выше» чувства родины. Требования расплаты за их безотыдны, предательские и до неглупости наглые действия будут предъявлены России, величайшей в мир страны, складывавшей и собиравшейся в одно длое в течение тысячи лет.

Какие это будут требования и с какой стороны они придут, прежде всего, — в эту область догадок впасть не станем. Требования, во всяком случае, будут рчительными и суровыми. Ибо до конца расчитывать в международных вопросах и сложнейших на то благожелательное отношение к несчастной нашей родине, которое с такким благородством выразил в своей декларации президент Соединенных Штатов Америки, невозможно.

А потому, если не мириться с мыслью, что Россия безвозвратно погибла, то Крыленко прав: «перед русским народом стоит задача создать вооруженную силу для отпора». Но, конечно, вооруженную силу национальную, не классовую...

На каких основах она может быть создана? На что в данном отношении еще можно возлагать хоть слабые надежды?

Существуют две главные формы военной организации: постоянная регулярная армия и милиция. Постоянная армия, в свою очередь, может быть комплектована двумя способами: на началах всеобщей воинской повинности и на началах добровольного поступления в войска по найму. Милиция включает в себя все способные носить оружие возрастные классы граждан.

Во всех социалистических программах неизменно стоит требование о замене постоянной армии милицией. Но это требование диктуется не интересами внешней государственной мощи, а задачами внутренней классовой борьбы, как средство вырвать вооруженную силу из рук «империалистических правительств помщицы и капитализма».

И чрезвычайно характерно, что ни в приказе Крыленко, ни в докладах и разсуждениях других большевиков о формировании сейчас новой революционной армии и рчи нть в милиции. Действительно, даже большевикам не может не быть понятно, что вооруженная толпа, при современных технических условиях ведения войны, совершенно бессильна против обученной и получившей военное воспитание армии, хотя бы послдия была в сотни раз меньшей численности.

Немыслимо в настоящую минуту думать нам и о создании новой армии на началах воинской повинности. Система воинской повинности уже использована, использована до конца. И результаты палили.

Русская армия погибла с изумительной быстротой и легкостью. И напрасно было бы полностью приписывать честь ее уничтожения большевистским агитаторам, а равно выборным войсковым организациям, комиссарам и другим столь же неразумным и бропритным стратегам и военным авторитетам из журналистов и адвокатов. Русская армия погибла с такой быстротой и легкостью потому, что в использовании системы воинской повинности была забыта грань, отделяющая армию от толпы.

В России народа много, — вот главное, на чем базировалась в войн старая власть. На смьку выбывшего из строя одного миллиона людей призывались два. И на третий год войны под русскими зна-

менами насчитывалось даже больше людей, чем их было год и два года назад.

Но разве это были солдаты? Это было какое-то безразсудно собранное сплошное сократовых бородачей, типа хозяйственных мужиков и безусых юнцов, — людей не обученных, до прихода в войска не выданных ружья и, вмьсто военного воспитания, проходивших в запасных частях курс вышней муштровки.

Без большой ошибки можно сказать, что во времена февральской революции солдаты в истинном смысле слова были только в тех родах оружия, куда не направлялось массовое комплектование, — в кавалерии и в артиллерии. И немудрено, что кавалерия и артиллерия горадо долше не поддавались развалу, нежели пхота.

Итак, остается один способ образования новой революционной армии в России, — тот, на котором, вопреки социалистическому символу вяр, остановились и большевики: наем.

Нечего скрывать от себя, что этот способ имеет присущий ему огромные недостатки и что при нем возможно образовать численно весьма небольшую армию. Но выбора нть. До сих пор русская армия развивалась количественно, за счет качества солдат. Должна быть слблана исключительно возможная нынш моментка собрать хоть небольшое войска, но высокого качества.

Англия была послдним европейским государством, удерживавшим у себя систему найма. Уже послд начала вышней войны она перешла к системе повинности. России приходится поступать, наоборот. Обстоятельства так сложились, что другого выхода повторить нть.

Войска Людовика XVI во Франции были войсками, набранными по найму. Войска революционные — войсками, собранными по конскрипции. Если и тут Россия лявит обратный примрь, то будет слбловать одно: исторические трафареты не повторяются. В XVIII вяр гражданит, вяривший сегодня впервые в руки ружья, завтра мог ераться как солдат. В XX вяр, чтобы стать солдатом, необходимо пройти сложную школу военного обучения и воспитания.

В. КУЗМИНЪ-КАРАВАЕВЪ.

Натиск на Италию.

(Письмо с итальянского фронта.)

Кровавые события внутри России приковали, конечно, все внимание к длам домашним. Но и боевые операции на театрах войны отнюдь не потеряли свое значение ни для минималистов, ни для максималистов, так как судьба России все же, в конц-концов, тсно связана с общим ходом событий на главном театре войны.

Первостепенное значение в этом отношении принадлежит итальянскому театру войны, о котором в нашей печати до сего времени упоминалось всегда лишь мимоходом. Между тем, в настоящую минуту, когда пишу эти строки (ноябрь), итальянский фронт становится общим военно-политическим узлом всех боевых фронтов, на котором, повидному, наэривает конечная развязка всей этой гигантской борьбы народов. Нть сомнения, что пока эти строки попадают на столбцы газеты, самый животрепещущий интерес к этим событиям, наврное, улетучится в значительной мрв во время долгого пути в Россию. Но русскому обществу необходимо знать хотя бы основную канву этой операции, которая для русских читателей прошла, наврное, совершенно незамтно во время головокружительного вяр кровавых событий дома...

Какова основная дль начатой против Италии австро-германской наступательной операции? Судя по количеству сосредоточенных для этой операции войска, по интенсивности боевых действий и по выяснившимся операционным направлениям, можно прити к безошибочному заключению, что австро-германцы имбли в виду не только нанести сильный удар Италии, но и определенное намрение *отколоть Италию от государства союзася, заставить ее заключить отдельный мир, выговорить против германо-австрийских войска через Ломбардию и, быть может, подготовить удар по направлению на Лион в тылу западному фронту и таким путем достигнуть безпразе заключения столь необходимого Германии общего мира.*

Нмцы, конечно, хорошо знали настроение в Италии, гдь с самого начала войны имбли довольно сильная партия сторонников Джолитти, настаивавшая на необходимости мирного соглашения с Австрией и Германией. Не малую услугу длау Германии оказала также неустанная пропаганда крайних социалистов в народе и в армии. Тем не менее, с точки зрния боевой и оперативной, наши враги долгое время не могли предпринять наступательных действий против Италии в сколько-нибудь обширных размрах, не располагая для этого достаточными силами. Только «забавка» русского фронта дала возможность германо-австрийцам отвлечь с этого театра войны значительные силы для наступления в Италию.

Не трудно себя представить поэтому справедливое негодование наших союзников против России. Как в печати, так и в военных кругах, челоу в обществе, даже среди уличной толпы слышны постоянно обидные толки по адресу России. Особенно, конечно, негодует итальянская печать, уверяя, что «все силы германо-австрийцев сняты с русского фрон-

та и сосредоточены против сравнительно малочисленной и слабой итальянской армии. В действительности, однако, сами военные критики итальяские вынуждены были внести существенные поправки в преувеличенные свдвния о германских дивизиях, перебросенных с русского фронта на итальянский.

До начала германо-австрийской наступательной операции, на фронт от Паленцо до Адриатического моря, на протяжении около 80 километров, находилось всего 4 1/2 австрийских дивизии. Этой именно фронте и намчен был австро-германцами для атаки. В первые пять дней боев на этом фронте, по свдвниям итальянской главной квартиры (согласно сообщением «Journal des Dбats»), констатировано было 39 дивизий, из которых 9 германских. Следовательно, для первого удара было сосредоточено 15 новых дивизий, притянутых дльком с русского фронта. Впоследствии выяснилось (согласно сообщениям «Corriere della Sera»), что в первый период наступления германо-австрийцев, в полось от линии Паленцо до линии Пьяви, участвовало только 6 германских дивизий, к которым за тмь безпрерывно прибывали подкрпленные. Было установлено, что в середине ноября выяснилось присутствие 54 германо-австрийских дивизий на всех фронтах атаки; при чем главный удар наносился массой в двьдцать дивизий. Общее число германо-австрийских дивизий на разных фронтах определялось в 75 дивизий, из которых 30 германских.

Весьма характерным представляется распределение сил, двинутых для наступления в Италию: в первую линию назначены были 24 дивизии; во вторую линию 11 дивизий; 4 дивизии служили резервом. Не довря боевым качествам австрийских войска, главный руководитель операции, ген. Веллов, ввел в первую линию все германские дивизии. Это-то обстоятельство по всей вярности и послужило поводом для преувеличенных свдвний о числ германских дивизий, участвовавших в первом ударе на линии Паленцо.

Откуда в Германии берутся силы для наступательной операции в таком широком масштабе?

Обратимся к некоторым цифрам. По вполне установленным точным свдвниям общее число боевых возрастов к началу войны в Германии определялось в 10 миллионов. За исключением признанных негодными к службе, занимающих должности и занятых работой в тылу, освобождающей от службы, а также находящихся за границей, — число мобилизуемых определялось в 6 1/2 миллионов. В этом цифрам надо прибавить 6 новых континентов, от августа 1914 до ноября 1919 гг. (1914—15—16—17—18 и 19 гг.), составляющих не менее 2 1/2 миллионов подростков. Если прибавить число выздорывших от ран и болваней, то общая численность боевых элементов, которыми Германия могла располагать за все истекшее время, можно определить в 10 1/2 миллионов, распределение которых представляется в слдующем виде:

1) Общее количество безвозвратной убитых к 1 октября 1917 г. из германской армии от боевых действий и болваней, согласно германским источникам, долж-

Головолюбивенного Комитета.

10 декабря, 1917 года. Московский Головолюбивенный Комитет будет производиться со всех уральских окластных партотделов.

Московский Головолюбивенный КОМИТЕТЪ.

дла, в В. Зал дум остается Чрезвычайно Общественных М. Г. О. У. для ликвидации забастовки сию часу законного числа членов о-ва, — тот же членов Общес Собрание членов о-ва, которое, на законных при всяком члоу прибывших, предъявлять членские билеты.

ПРАВЛЕНИЕ О-ВА.

И-ЕВРЕИ.

В час дня, в Политехническом Музе, зала № 5, состоится лекция работ в Палестине.

40299

ТЕАТРА

Охотный ряд, 56. Телеф. 19-83.

15, во вторник, 16 января.

СОВРАНИЯ

Москов. театров. Кружок открыт с 5 час. дня. В при уч. дла дла. Нмца ПОДОЛБАНЪ. 17 января, ПРЕМЬЕРА!

СТАВКА, устр. В. А. КАРИНСКОЙ,

Лемарсе, Салтыковский пер., 8.

модь XVII, XVIII и начала XIX в. из кол. А. К. и Н. П. Уальова.

1 руб., учас 50 коп. 40308

ТЕАТРА

Ль, Скатортский пер., 15, кв. 12. Тел. 4-58-05

ит по ЭСТЕТИКЪ ТЕАТРА

ра и 4-5 ч. дня — лично, дльком и по телеф.

ПЯНСКАГО СОБРАНИЯ.

ка, уг. Георгиевского. 14 января 1918 года.

БСЕНОКЪ Н. Г. ПЬСАРОВА.

Билеты можно получить в Собрании с 10 утра до 19 ч. 40359-2

ЗАВОДСКИХ СЛУЖАЩИХ МОСКОВСКАГО

риглаш. еть генерального СЕКРЕТАРЯ.

о сь профессиональными организациями и знание профессией сугициум vitae и желаемого вознаграждения почтовый ящик № 1208. 40293

ИЛИМОНОВЪ и К^о.

цкая, 49. Телеф. 2-93-31, 2-91-32.

отделение, прачечн. дезинфекц. камеры, банн, кухн. материалов. Собств. мастерская механ. и нотельная.

СТУД. — техникум, сь многолетн. практ. ищет ур. по до. пред. средн. уч. зав. В. Сидоров, 19, кв. 1, Рыжковскому. 39888-2

ОХРАНА — квартиры, дома, биз. воен. и воен. надежд, охр. рек. Ногоословной пер., 8, швейцару Ивану Тел. 2-77-47. 40011

ТНАЦИИ — мастеръ иц. м. оп. вост. практ. и теор. Подольск, Моск. г. Иванпольская ул., д. Дележина, ткацк. маст. 40189-5

БЛУЗКИ

наряды, случайно дешево распродают. Близ Таганки, бывш. Швейцар Горка, д. 19, мастерская блуз. 40141-3

АВТОМОБИЛЬ ПРОДАЕТСЯ

Лоренс Дидрихс, 16 г. род. сил, открытый, 6-тиклети. Тел. 5-65-55. 37098

КУПЛЮ А ТОМОБИЛЬ

АМЕРИКАНОК: Митчел. Оне лавк. Коммобиль, Скрипль, Студебк вяр. Пренлок. Тел. 5-65-55. 37099

ПРОДАЕТСЯ РОЯЛЬ

ПРЕДЕРА наби, соверт. нов. Цна 5.000 р. Влд. сь 11 ч. до 4 дн. Часов. пр. театр «Коллеж». 37103

Квартира

передается сь поукной обстановкой, тен. 2-06-30. 40997

КОМНАТЫ НУЖНЫ

(по одной и по двь) для одиноких и семейных, сь меб., в райоде Тверск. Сооб.: Тверская, Дегтярный и, 5, кв. 1-2, Михел. 40189-2

ВАЛЕНАЯ ОБУВЬ

продажа оптом и в розницу. Балчуг, д. № 1, Лясин. 40162

ШАПТЫ

Изъ Тибета

МОГУЧИ ВОЗБУДИТЕЛЬ

живенной энергии. Необходимо слабых, утомленных и срдлающим беснелемь.

Ежедневно 11-4 ч. 38848-6

ТВЕРСКАЯ, 29, кв. 4.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОДЪ,

оборудованный для производства подовых ип пель и коноп., в настоящее время изготовляющих

ЗАМКИ,

ПРОДАЕТСЯ НА ХОДУ.

Писемные запросы: К-ра объявленнй Баргоцквич, Москва, Неглинный пр., 17, подъ лит. БЕНО

Революционная армия

В этой статье за подписью В.Кузьмина-Караваева «Утро России» («Газета Рябушинских») рассматривает большевистские взгляды на армию и оборону государства. Анализируются высказывания, сделанные по этой теме Николаем Крыленко, членом Комитета Совнаркома по делам военным и морским, и Владимиром Лениным.

Большевистский «верховный главнокомандующий» Крыленко в своем приказе, – вернее, в воззвании к товарищам-солдатам, – объявил:

«Дело мира в опасности»... «Перед рабочими и крестьянами России стоит вопрос о защите всех завоеваний революции и о священной войне против всех своих врагов»...

Он не различает внутренних и внешних врагов «рабочих и крестьян России», равно врагов, с которыми Россия находится в состоянии войны, и которые все еще продолжают быть ее военными союзниками, и восклицает:

«Священная война против российской, немецкой, англо-французской буржуазии!...».

Признавая далее, что «старая армия, армия прежняя, неспособна к такой задаче», прапорщик Крыленко говорит, что «для этого должна быть создана новая армия вооруженного народа». Основой образования «новой армии», или, по его наименованию, «революционной народной социалистической гвардии на фронте и в тылу», должно служить начало добровольного поступления в ее ряды за плату.

Весь приказ Крыленко, правда, оставляет впечатление слишком уж крикливого и хвастливого словесного бряцания оружием. И очень уж обращение к товарищам-солдатам прозрачно говорит «революционным народным социалистическим гвардейцам», что сражаться с настоящим врагом, с врагом-неприятелем, им не придется, ибо против революционной России полки Италии и Испании, Германии и Франции, Австрии и Швеции «не пойдут». тем не менее, вопрос, вставший и перед большевистской властью, – вопрос о создании «ново» армии, – трагически стоит, во всем своем роковом величии, перед нашей несчастной родиной.

Ленин, конечно, ближе к истине, чем Крыленко. После первой же заминки в «мирных переговорах», он говорил: «Я думаю, что придется приостановить демобилизацию и готовиться к войне с Германией и ее союзниками». И из его слов ясно вытекало, что он имел тогда в виду не фантастическую войну с мировой буржуазией и в союзнчестве с полками всех европейских держав, а войну реальную, именно с этими «полками».

«Заминка» в мирных переговорах уже обратилась в совершенно ясный факт, что переговоры, как на них смотрят немцы, есть ничто иное, как «вонючая газа», т.е. форма нанесения боевого удара России не боевым способом. Кроме того, маниакальная бесшабашность правителей из Смольного, арестом румынского посланника и приказом об аресте румынского короля создала положение, при котором более, чем возможно, что пророчество Крыленко, в его не фантастической половине, оправдывается и что России в ближайшее же время придется «готовиться к войне» и с союзниками, и с нейтральными странами, до Сиама включительно...

Нет сомнения, – с каждым днем это становится очевиднее, – что дни власти маньяков сочтены и что в далеком будущем переживаемый нами момент будет трактоваться лишь как эпизод истории, созданный внезапным потемнением сознания народа. Но расплата за этот эпизод предстоит. Расплата не для большевиков-маньяков. Им – что. они интернационалисты. Они «выше» чувства родины. Требования расплаты за их бесстыдные, предательские и до нелепости наглые действия будут предъявлены России, величайшей в мире стране, складывавшейся и собиравшейся в одно целое в течение тысячи лет.

Какие это будут требования и, с какой стороны они придут, прежде всего, – в эту область догадок вдаваться не станем. Требования, во всяком случае, будут решительные и суровые. Ибо до конца рассчитывать в международных вопросах и осложнениях на то благожелательное отношение к несчастной нашей родине, которое с таким благородством выразил в своей декларации президент Соединенных штатов Америки, невозможно.

А потому, если не мириться с мыслью, что Россия бесповоротно погибла, то Крыленко прав: «перед русским народом стоит задача создать вооруженную силу для отпора». Но, конечно, вооруженную силу национальную, не классовую...

На каких основах она может быть создана? На что в данном отношении еще можно возлагать хоть слабые надежды?

Существуют две главные формы военной организации: постоянная регулярная армия и милиция. Постоянная армия, в свою очередь, может быть комплектуема двояким способом: на началах всеобщей воинской повинности и на началах добровольного поступления в войска по найму. Милиция включает в себя все способные носить оружие возрастные классы граждан.

Во всех социалистических программах неизменно стоит требование о замене постоянной армии милицией. Но это требование диктуется не интересами внешней государственной мощи, а задачами внутренней классовой борьбы, как средство вырвать вооруженную силу из рук «империалистических правительств помещиков и капиталистов».

И чрезвычайно характерно, что ни в приказе Крыленко, ни в докладах и рассуждениях других большевиков о формировании сейчас новой революционной армии и речи нет о милиции. Действительно, даже большевикам не может не быть понятно, что вооруженная толпа, при современных технических условиях ведения войны, совершенно бессильна против обученной и получившей военное воспитание армии, хотя бы последняя была в сотни раз меньшей численности.

Немыслимо в настоящую минуту думать нам и о создании новой армии на началах воинской повинности. Система воинской повинности уже использована, использована до конца. И результаты налицо.

Русская армия погибла с изумительной быстротой и легкостью. И напрасно было бы полностью приписывать честь ее уничтожения большевистским агитаторам, а равно выборным войсковым организациям, комиссарам и другим столь же неразумным мероприятиям стратегов и военных авторитетов из журналистов и адвокатов. Русская армия погибла с такой быстротой и легкостью потому, что в использовании системы воинской повинности была забыта грань, отделяющая армию от толпы.

В России народа много, – вот главное, на чем базировалась в войне старая власть. На смену выбывшего из строя одного миллиона людей призывались два. И на третий год войны под русскими знаменами насчитывалось даже больше людей, чем их было год и два года назад.

Но разве это были солдаты? Это было какое-то безрассудно собранное скопище сороколетних бородачей, типа хозяйственных мужиков и безусых юнцов, – людей не обученных, до прихода в окопы не видевших ружья и, вместо военного воспитания, проходивших в запасных частях курс внешней муштровки.

Без большой ошибки можно сказать, что ко времени Февральской революции солдаты в истинном смысле слова были только в тех родах оружия, куда не направлялось массовое комплектование, – в кавалерии и в артиллерии. И немудрено, что кавалерия и артиллерия гораздо дольше не поддавались развалу, нежели пехота.

Итак, остается один способ образования новой революционной армии в России, – тот, на котором, вопреки социалистическому символу веры, остановились и большевики: наем.

Нечего скрывать от себя, что этот способ имеет присущие ему огромные недостатки и что при нем возможно образовать численно весьма небольшую армию. Но выбора нет. До сих пор русская армия развивалась количественно, за счет качества солдат. Должна быть сделана единственно возможная ныне попытка собрать хоть небольшое войско, но высокого качества.

Англия была последним европейским государством, удерживавшим у себя систему найма. Уже после начала нынешней войны она перешла к системе повинности. России приходится поступать, наоборот. Обстоятельства так сложились, что другого исхода, повторяем, нет.

Войска Людовика XVI во Франции были войсками, набранными по найму. Войска революционные – войсками, собранными по конскрипции. Если и тут Россия явит обратный пример, то будет следовать одно: исторические трафареты не повторяются. В XVIII веке гражданин, взявший сегодня впервые в руки ружье, завтра мог сражаться, как солдат. В XX веке, чтобы стать солдатом, необходимо пройти сложную школу военного обучения и воспитания.